

УДК 94(497.11)

Скорб Максим

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

**ВЗАИМООТНОШЕНИЕ РОССИИ И АВСТРИИ
С РЕЖИМОМ УСТАВОБРАНИТЕЛЕЙ В СЕРБИИ
В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
(1842-1858 ГГ.)**

В статье рассматривается политика России и Австрии в отношении изменений государственного устройства Сербского княжества в период режима уставобранителей. Значительное внимание автор уделяет отношению России и Австрии к смене правящей династии, орга-

низации судебной системы и реформированию высшей власти Сербского княжества. В заключении сделан вывод о факторах, оказавших влияние на формирование политики держав в отношении реформирования государственного устройства Сербского княжества.

Ключевые слова: Сербское княжество, Россия, Австрия, уставобранители, Турецкий устав.

Уставобранители – политическая группировка в Сербии, получившая свое название в 20-30 годы XIX в., когда главной целью которой было ограничение власти князя и принятие конституции (устава). После октроирования султаном Махмудом II Сербии конституции, вошедшей в историю как Турецкий устав, отречений в 1839 г. Милоша Обреновича, а в 1842 г. и его сына Михаила, в истории политической жизни Сербии начался почти двадцатилетний период (1842-1858), получивший название режима уставобранителей. Однако политические преобразования 1840-1850-х годов шли значительно дальше принятия конституции, а учитывая статус Сербского княжества эти изменения проходили в тесном контакте и под влиянием двух крупнейших держав, имевших Сербии свой собственный интерес – России и Австрии.

Первым политико-правовым изменением режима уставобранителей стало смена правящей династии с Обреновичей на Карагеоргиевичей. Это было тесно связано с политической ориентацией самих уставобранителей. В период правления Михаила Обреновича российское влияние было преобладающим, поскольку ему необходима была опора в борьбе с усиливающимися уставобранителями. Сами уставобранители ориентировались преимущественно на Османскую империю и Австрию, как противовес России. Российское же влияние в Османской империи к концу 30-х годов XIX в. значительно ослабло, что было связано с отменой Ункяр-Искелесийской конвенции и фактическим устранении России от разрешения турецко-египетского конфликта [4, с. 103].

В 1842 г. лидеры уставобранителей Т. Вучич и А. Петроневич организовали против Михаила Обреновича заговор, получивший название Вуичевой буны. В ходе этих событий князь Михаил покинул территорию княжества. Вместе с ним в изгнание в качестве советника князя отправился и российский консул. Первоначально представители всех западных держав выказали протест действиям оппозиции, однако Порты заявила, что лишь российский консул может вмешиваться во внутренние дела Сербии, тогда как все остальные являются лишь тор-

говыми агентами [2, с. 46]. Однако всего через несколько недель австрийский интернунций Б. Штрюмер, при поддержке английского посла Дж. Стрэтфрда-Канинга, высказал рейс-эфенди одобрение действий Порты в Сербии, по поддержке оппозиции расценив их как стремление избавиться от влияния России [4, с. 142].

Уже 1 сентября 1842 г. на скупщине, созванной вблизи Белграда, новым князем был избран сын Верховного вождя Первого сербского восстания Александр Карагеоргиевич. Россия крайне негативно относилась к изменениям, произошедшим в Сербии по целому ряду причин: во-первых, с отречением и бегством Михаила Обреновича российское влияние в Сербии теряло значительную опору. Во-вторых, для российской внешней политики, базировавшейся на принципе легитимизма, был неприемлемо избрание князя. В-третьих, неприятие уставобранителями российского влияния в Сербии и их австрофильские не сулили России ничего хорошего. Австрия же наоборот приветствовала избрание нового князя. Более того австрийский канцлер К. В. Меттерних призывал российского императора Николая I считать события в Сербии свершившимся фактом, а для дальнейшего успокоения Сербии рекомендовал отозвать с территории княжества всех консулов кроме австрийского [2, с. 70]. Это вместе с проавстрийскими настроениями самих уставобранителей и нарастающей экономической экспансией в Сербию значительно усиливало влияние Австрии в княжестве.

Таким образом, смена правящей династии во многом определила не только внешнеполитические ориентиры самой Сербии, но и стала определяющим фактором в формировании отношения Австрии и России к Сербскому княжеству и режиму уставобранителей. В целом и для России, и для Австрии решающее значение имело именно увеличение собственного влияния в Сербии. Именно сквозь призму этого они и смотрели не только на смену правящей династии, но и на все проводимые уставобранителями преобразования.

Одним из важнейших направлений деятельности уставобранителей в области реорганизации государственного устройства Сербского княжества была организация судебной системы. Вопрос создания судебной системы встал еще в середине 1810-х годов, когда началась эмиграция турецкого населения с территории Белградского пашалыка и освободилось большое количество земель, ранее принадлежавших туркам. Формально освободившееся земли переходили в собственность государства, а де-факто они находились личной собственности Милоша Обреновича, что делало его крупнейшим землевладельцем не только в Сербии, но и в европейской части Османской империи, что

превращало его в фактически неограниченного правителя. Последнее вызывало особое неприятие держав, поскольку фактически сводило на нет все их усилия оказать хоть какое-нибудь влияние на сербского князя. При этом выкуп земли крестьянами был фактически не возможен, поскольку в Сербии отсутствовал институт частной собственности – земля могла принадлежать только общине. Однако введение и функционирование института частной собственности невозможно без организации судебной системы [3]. Таким образом и Австрия, и Россия были заинтересованы в скорейшей организации судебной системы и введение частной собственности, как эффективного инструмента способного ограничить власть князя.

Одной из немаловажных проблем, связанных с организацией судебной системы стало отсутствие какой-либо нормативной правовой базы для деятельности судов, которые в своей практике они руководствовались «обычаем и справедливостью». Отсутствие правовой базы необходимой для функционирования судов, было не единственной проблемой. Немаловажным было и тотальная нехватка грамотных чиновников, которые могли бы работать в судах. Именно с решением данных проблем и была направлена деятельность российских и австрийских представителей в сфере организации судебной системы.

Еще в 1830-е годы сербское правительство направляло на учебу в университеты Франции и Германии 10-12 наиболее отличившихся выпускников белградской высшей школы. Однако в начале 1840-х, под давлением России, князь Александр принимает решение направлять на учебу только в российские университеты [3]. Российское правительство мотивировало это тем, что в европейских университетах они скорее подпадут под влияние революционных идей. В действительности же Россия стремилась получить влияние на формирующийся класс сербского чиновничества. Однако столь малое число образованных специалистов не могло обеспечить растущие потребности сербского государства в чиновниках и поэтому с начала 40-х годов XIX в. на территорию княжества хлынул поток образованных сербов с территории Австрийской империи. Таким образом, в Сербии сформировалось чиновничество во многом лояльное австрийской власти и являвшееся проводником австрийского влияния в регионе. Этот факт несколько не уменьшил популярность России в среде простого народа, однако лишил российскую дипломатию возможности в дальнейшем оказывать сколько-нибудь значимое влияние на реорганизацию внутреннего устройства Сербского княжества.

К моменту прихода к власти уставобранителей значительно обострился вопрос о разработке гражданского законодательства, что

было связано не только с политическими целями уставобранителей, но и с быстрым развитием товарно-денежных отношений, нуждавшихся в законодательном регулировании. Поэтому еще в 1837 г. князь Милош поручил разработку гражданского законодательства градоначальнику Земуна В. Лазаревичу и юристу Й. Хаджичу. Российский консул в Белграде Г. В. Ващенко протестовал против этого и настойчиво рекомендовал Милошу Обреновичу поручить разработку законодательства российским специалистам, однако эти предложения были отклонены. Только зимой 1844 г. Й. Хаджич представил специальной комиссии, разработанный им вариант законника. Представленный проект являлся фактически сокращённым вариантом Австрийского гражданского уложения. Проект Гражданского законника был одобрен и в апреле 1844 г. вступил в силу [1, с. 15-17]. Российский консул пытался протестовать против фактического ввода австрийского законодательства, однако российское правительство не имело альтернативы кодифицированного гражданского законодательства, поскольку в самой Российской империи целостная система гражданского законодательства к этому времени отсутствовала. К тому же российское влияние в Сербии к середине 40-х годов XIX в. достигло своего минимума [4, с. 177].

Австрийское правительство никак не вмешивалось в процесс разработки и принятия Гражданского законодательства, в первую очередь потому, что ход и динамика этого процесса в целом соответствовали интересам империи Габсбургов: его разработкой занимались хоть и сербы по происхождению, но подданные Австрии, получившие образование в Воеводине, а В. Лазаревич и вовсе был австрийским чиновником. К тому же принятие законника происходило на фоне ослабления политического влияния России в Сербии и до известной степени закрепляло преимущество Австрии на этом поприще.

В целом реформирование судебной системы и обеспечение ее кадрами происходило под влиянием империи Габсбургов. Несмотря на некоторые локальные успехи российской дипломатии, в целом этот процесс только содействовал укреплению австрийского влияния в княжестве. Преобладание воеводинских сербов среди чиновничества среднего и низшего уровня приводило к формированию негативного представления о чиновничестве, в целом складыванию стереотипа о том, что сербов «продали» немцам и они теперь управляют в стране. Все это, вместе с пророссийскими настроениями большинства населения, приводило к негативному отношению не только к чиновникам, но и к режиму уставобранителей в целом. Это отношение во многом проецировалось и на высшую власть княжества.

Высшая власть Сербского княжества согласно нормам Турецкого устава, имела два центра силы: князь и Государственный совет. Противоречия в области компетенций и полномочий этих институтов порождали многочисленные конфликты, что требовало четкого разграничения их деятельности [6]. Сущность конфликта между Советом и князем состояла в том, что князь Александр, опираясь на нормы Турецкого устава, настаивал на том, что он вправе назначать министров по своему усмотрению, а Совет исходил из того что князь имеет право назначать министров только из числа членов Совета.

На фоне этого конфликта среди членов Совета возникла идея об избрании нового князя из числа представителей одной из европейских династий, что бы избавило его от влияния и Австрии, и России [7, с. 446-447]. Сами уставобранители, после завершения Крымской войны стали тяготиться австрийским влиянием, поскольку во время войны Габсбурги не единожды угрожали оккупацией княжества в случае его вступления в войну. Ни Австрию, ни Россию не устраивала смена правящей династии на одну из европейских. Вену вполне устраивал в должности проавстрийски настроенный Александр Карагеоргиевич, а Россия выступала за переход власти к одному из представителей династии Обреновичей: Милошу или Михаилу.

Об исключительном влиянии австрийского консула на князя писал прусский консул в Белграде: «Консул Радославлевич ни на секунду не упускает князя из виду. Да и сам князь не высказывает своего мнения ни по одному вопросу пока не посоветуется с Радославлевичем» [3]. Именно под давлением австрийского князь Александр пошел на назначение новых министров членов Совета без согласия самих членов Совета. Такое изменение статус-кво вынудило объединиться разрозненные группировки внутри Совета и с молчаливого согласия России организовать заговор против князя. Этот заговор вошел в историю как Тенкиназавера. Несмотря на то, что заговор закончился неудачно, сам факт заговора позволил Александру Карагеоргиевичу фактически разогнать оппозиционно настроенный Совет, что в свою очередь дало основания вмешаться представителям держав на стороне Совета. Под давлением Франции и России арбитром в конфликте должна была стать Порта. С этой целью в Белград был направлен специальный турецкий комиссар, который постановил амнистировать участников заговора и восстановить в должности отправленных в отставку членов Совета [5, с. 184].

Для разрешения всех противоречий обе стороны выступали за созыв скупщины. Князь Александр надеялся провести через скупщину новый вариант регламента работы Совета, а уставобранители, засе-

давшие в совете, в свою очередь, надеялись отстранить князя от власти. Неожиданно для обеих сторон большинство в этой скупщине получили либералы, выступившие за свержение Александра Карагеоргиевича и последующее приглашение Милоша Обреновича. С его возвращением в княжество режим уставобранителей де-факто завершился, поскольку все лидеры уставобранителей, причастные к восстаниям против династии Обреновичей, были привлечены к ответственности или же вынуждены спастись бегством. Вместе со свержением Александра Карагеоргиевича фактически было уничтожено и австрийское влияние в княжестве. Российское влияние несколько выросло, но не достигло своего максимума.

В целом отношение и Австрии, и России к тем или иным государственным преобразованиям не зависело от содержания и сути этих преобразований, а лишь от того насколько те или иные изменения способствовали усилению влияния в стране. Поэтому политика ни России, ни Австрии не имела стратегических целей и часто менялась в зависимости от внутри сербского контекста.

1. Аврамовић, С. Грађански законик – и правни транспланти – копија аустријског узора или више од тога // С. Аврамовић Српски Грађански законик – 170 година: зб: науч. рад. уредио: М. Полојац. – Београд, 2014. – С. 13-47.

2. Вучковић В. Српска криза у Источномпитању (1842–1843) / В. Вучковић. – Београд : Научно дело, 1957 – 157 с.

3. Јовановић, С. Устав обранители и нихова влада [Электронный ресурс] / С. Јовановић. – Београд: Издавачка книжарица Геца Кона, 1933. – Режим доступа: http://www.digitalna.nb.rs/wb/NBS/Knjige/Zbirka_knjiga_Slobodana_Jovanovica/TDJ-0989-005#page/0/mode/1up. – Дата доступа: 15.10.2020.

4. Кудрявцева, Е. П. Россия и становление сербской государственности (1812–1856) / Е. П. Кудрявцева. – М.: Квадрига, 2009. – 247 с.

5. Попов, Н.А. Сербия после Парижского мира / Н. А. Попов. – Москва: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1871. - 267.

6. Устав княжества Сербіет.е. султанскійхатишерифъ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mojustav.rs/wp-content/uploads/2013/04/Sultanski-hatiserif-iz-1838.pdf>. – Дата доступа: 16.04.2016.

7. Христић, Н. Мемоари / Н. Христић. – Београд : Просвета, 2006. – 566 с.

RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND AUSTRIA AND THE REGIME OF NEW RECRUITS IN SERBIA IN THE FIELD OF STATE CONSTRUCTION (1842-1858)

Skorb Maxim

Belarusian state University, Minsk, Belarus, max.skorb@yandex.ru

The article examines the policy of Russia and Austria in relation to changes in the state structure of the Serbian Principality during the regime of new recruits. The au-

thor pays considerable attention to the attitude of Russia and Austria to the change of the ruling dynasty, the organization of the judicial system, and the reform of the Supreme power of the Serbian Principality. In conclusion, it is concluded about the factors that influenced the formation of the policy of the powers in relation to the reform of the state structure of the Serbian Principality.

Keywords: Serbian Principality, Russia, Austria, defenders of the Constitution, Turkish constitution.